

Катя Афанасьева

Луковья шелуха

История с характером

18+

Катя Афанасьева

Луковая шелуха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51334280

SelfPub; 2020

Аннотация

Катя Афанасьева – инструктор по футболу, автор легкой прозы, рассказов в жанре фэнтези, любовных романов. Повесть "Луковая шелуха" – про девушку из глубинки. Один неверный шаг перечеркивает все ее планы на счастливое будущее. Проклятая односельчанами «вечная любовница» находит отдушину в выращивании лука на продажу. Сможет ли она пронести добро в своем сердце через всю жизнь и не сломаться? История маленькой женщины с настоящим железным характером научит вас жить и любить вопреки всему.

ГЛАВА 1. АГРИППИНА

Лунный свет пробрался в спальню, оставив мазок холодного отблеска на щеке девушки. Она потерла глаза и взглядом проводила ускользящий блик. Поднялась с кровати и тенью, чтобы не скрипнула ни одна половица, проскользнула в сени. Ночью в деревне кромешная темнота. Не зная дороги, можно заплутать в бескрайних просторах. Она бежала через поле с васильками, по уже намеченному пути. Сердце выпрыгивало из груди от страха. Желудок сводило от голода. За речкой, рядом с картофельным полем, под большим валуном она спрятала 7 клубней. Бежала и представляла, как сварит и накормит больную мать, двух сестер и четверых братьев. Война забрала отца. И оставила за старшую ее- Агриппину. Худенькую шестнадцатилетнюю девушку, с глазами цвета васильков и косой ниже колен. Она бежала и не догадывалась, что там её уже поджидал человек, который в эту ночь пустит её жизнь под откос. Председатель колхоза давно наблюдал за юной красавицей. Видел, как она прячет картошку. И пришёл к большому камню с одним лишь желанием. Хрупкий силуэт промелькнул в ночи. Он схватил её за руку и ударил по лицу. Девушка вскрикнула от неожиданности и попыталась вырваться. Но сильные руки капканом зажали запястья.

Навалившись всем телом и зажав рукой рот, мужчина надругался над беззащитной Репой. Молчаливые свидетели-

звезды, взирали с ужасом на происходящее и лишь мерцали, не имея возможности помочь.

– Только пикни и под трибунал пойдёшь, – пригрозил мужчина, застегивая ширинку.

И она не пикнула. Ни сейчас, ни разу до конца жизни. Взгляд глаз цвета васильков стал суровым. В голосе навсегда поселились стальные нотки. Маленькая и тонкая девушка, но человек с большой буквы. Подобрала картошку и поковыляла домой. Слез не было. Только боль и ужас. Боль и ужас! Вернувшись, она обмылась холодной водой. Застирала испачканную одежду и легла в кровать.

Когда стала заметна беременность, братья выпытывали, кто это сделал. Мать посыпала пеплом голову. Сёстры отрекались, боясь остаться в девках из-за порочной родственницы. Односельчане сыпали проклятиями в её сторону. А Реппа работала не покладая рук. Она боролась за свою жизнь одна. Роды начались в поле, среди молодых побегов пшеницы. Тракторист, что находился рядом, сбегал за повитухой. 10 июня на свет появилась Шурочка. Дочь председателя колхоза, только спустя 20 лет узнает историю своего зачатия. Проклятый ребенок. Ненавистная внучка и племянница. Три дня спустя, примотав к себе платком ребенка, Агриппина вышла снова на страду. О жалости речи и не шло, бороться до конца. Теперь уже за две жизни. Свою и дочери. Да кормить мать, которая уже не ходила от потрясений последних лет.

Замуж брать никто не хотел Репку. Только деревенские мужики захаживали за самогоном, да потрындеть о разном. Она слушала. Наливала стопочку и на закуску отламывала горбушку свежего хлеба. Так и тянулись к ней за советом, да за рюмкой мужики. Иван был на 30 лет старше. Семья, большой дом и хорошая работа. Ему завидовали и его боялись. Все. Только не Репа. Она любила. И он любил. Об их связи знала вся деревня. Жена Ивана грозилась повыдергивать волосы и сжечь дом, но всё оставалось на уровне угроз. Ночь с ней, ночь с супругой. Сменный график, шутили они. Только горечь от безысходности на утро ощущалась во рту. Роль любовницы устраивала и расстраивала одновременно. Но такова жизнь.

Сначала родилась Татьяна. Недоношенная и слабая. Старшая Шурочка стала нянькой для сестры. Выхаживала, пока мать работала. Спустя три года появился Василий. Крепкий и выносливый. Агриппина души не чаяла в сыне. После появления мальчика поле за домом было усеяно луком, до самой речки. Это и стало делом её жизни. Засеять, собрать, продать. Деньги откладывала. В пакетик, связав резинкой, и, поглубже в сундук.

– Что случилось, Танюша?

– Мам, я так больше не могу. Моя жизнь ужасна. Не могу. Не хочу, - сорвавшись на крик повторяла девушка, – я уеду. В Тамбов, к Маше. Она примет. Как мне опостылела вся эта луковая шелуха.

Женщина села на табуретку и обтерла лицо подолом платья. Синие глаза смотрели не моргая на дочь. Казалось, что она ждала этого момента.

– Мам, понимаешь? Я не хочу жить, как ты! Я хочу учиться, ходить в театр и выйти замуж. А не быть проклятой всей деревней. Я хочу пахнуть не луком, а розой! Понимаешь?

Репа встала, намочила край полотенца и вытерла руки. В зале открыла сундук и достала кулёк. Тугая резинка слетела на пол. Агриппина посмотрела внутрь, снова скрутила пакет и отдала дочери.

– Понимаю, Танюша. Поезжай. Это на первое время. Только ненавистный тебе лук, кормит и одевает всех нас. Но я понимаю, деточка. Я сама бы так не хотела жить. И мужа, и духи, и театры, – на полуслове оборвала свою речь и отвернулась к окну.

Дочь она не видела несколько лет, но каждый месяц отправляла деньги. Она не могла иначе. Это была её борьба за счастье, за лучшую жизнь для детей.

Августовским утром, когда туман обнимал васильки на поле, в дверь дома Лукиных постучали. Изрядно поседевшая, щупленькая старушка открыла и ахнула.

– Здравствуй, – Таня улыбнулась уголками губ и опустилась на колени. Обхватила мать за талию и уткнулась лицом в живот.

Агриппина чуть отстранила голову дочери от себя, ладо-

нями обхватила лицо, посмотрела синими глазами и прошептала, – я все понимала и понимаю, деточка.

ГЛАВА 2. ТАТЬЯНА

Туман растекался по васильковому полю до горизонта, укутывая робкие цветы. Небо чуть подернулось золотом, изменяя звездам с рассветом. Река тихо перебирала камни на берегу. Природа ждала сигнала к пробуждению. Женщина средних лет, щупленькая и с туго заплетенной косой русых волос приоткрыла дверь дома. Хлопковое платье в горох, шерстяные носки и кофта крупной вязки накинута на плечи. Ноги скользнули в галоши и, затворив за собой, она вышла во двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.